

П. Петкович

*Национальный центр судебных экспертиз
при Министерстве юстиции
Республики Молдова*

В. Присэкару

*Национальный центр по борьбе с коррупцией
Республики Молдова*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

В статье затрагиваются проблемы экспертной деятельности, касающиеся оценки результатов проведенных исследований и отражения этих результатов и умозаключений эксперта относительно доказывания выводов, анализируя судебную практику разных стран. Выясняются причины различий в подходах судебных экспертов к этой части методических и законных требований и их влияние на судебный процесс в целом.

Ключевые слова: *экспертное исследование, судебный процесс, судебно-экспертная практика, экспертная оценка, доказывание, идентификация.*

Вначале, рассмотрим признаки, характеризующие судебную экспертизу, как вида процессуального действия, затем представим проблему оценки результатов исследования в рамках проведения судебной экспертизы. Если исходить от того, что в современной криминалистической научной литературе, все чаще встречаются мнения о так называемых «признаках судебной экспертизы», т.е. отличительных чертах, являющихся существенными для такого рода деятельности, как судебная экспертиза, как исследование, в частности, вещественных доказательств [1]. В законодательных актах очень многих стран, отмечено, что итогом исследования, проведенного экспертом, является заключение. Казалось бы, эти признаки и определяют сущность судебной экспертизы. Однако, как отмечается и другими исследователями в области экспертологии, только этих признаков недостаточно, чтобы охарактеризовать (судебную) экспертизу [4].

Известно, что вещественные доказательства исследуются и самим офицером уголовного преследования, прокурором, судом, и даже в присутствии специалиста. Но это исследование (даже в присутствии специалиста) не является экспертизой, хотя в практике, к сожалению, встречаются процессуалисты, которые воспроизведение показаний на

месте происшествия считают экспертизой, ввиду того, что в этом принимал участие специалист.

Применение специальных знаний также является необходимым, но недостаточным признаком для характеристики экспертизы [4].

Очевидно, что специалист участвует в различных процессуальных действиях именно как специалист – т.е. как лицо, обладающее специальными знаниями и применяющее эти знания на деле. Закон строго разграничивает участие специалиста в процессуальных действиях и судебную экспертизу.

Таким образом, судебная экспертиза определяется как исследование, проведенное судебным экспертом с применением специальных знаний для дачи заключения, служащего доказательством по делу [4].

В данной работе мы остановимся на понятии «заключение» и, в частности, на роли описания заключительного, в исследовательском смысле, этапа оценки результатов исследований и формирования выводов.

При исследовании законодательных актов различных стран, относящихся к судебно-экспертной деятельности, в том числе, УПК, ГПК и др. [5] нами было установлено, что во всех определениях, несмотря на различия в формулировках, «заключение эксперта» определяется как представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

И исследование, и выводы в заключении эксперта должны, по мнению ведущих экспертологов, «соответствовать законам правильного мышления». Иными словами, заключение должно «быть определенным, лишенным всяких неточностей, последовательным, т. е. взаимосвязанным и взаимообусловленным, доказательным, т. е. не просто формулирующим те или иные выводы исследования, а указывающим основания этих выводов, признаваемых истинными» [3]. Таким образом, заключение должно быть однозначным, понятным, все его части должны быть согласованы между собой, не противоречить друг другу, а выводы должны вытекать из проведенного исследования, являясь результатом логических построений, и формулироваться по внутреннему убеждению эксперта.

Ниже приведены некоторые умозаключения о причинах предъявленных вышеуказанных требований к заключению эксперта. Мы разделяем мнение, высказанное многими учеными, о том, что заключение эксперта остается единственным процессуальным документом, в котором находит отражение процесс формирования внутреннего убеждения и по которому может быть изучена и проверена объективная сторона убеждения и через нее некоторые субъективные компоненты. Для этого во вводной части должны быть указаны все исходные данные, использованные при производстве экспертизы. В исследовательской части – сведения о методиках, очередности исследования, примененных при исследовании научно-технических средствах. Эти сведения должны дать возможность судить о полноте проведенного исследования. Полученные результаты исследования, в том числе, выявленные признаки, их сопоставление, анализ ситуации, синтезирующая часть исследования, должны быть изложены экспертом

так, чтобы обеспечить проверку полученных данных и дать возможность убедиться в объективности самого исследования и его синтезирующей части. Выводы, сформулированные в заключительной части, должны быть прямым следствием синтезирующей части исследования, свидетельствовать о достоверности, логической обоснованности, отражать полноту и объективность проведенного исследования [3].

К сожалению, не все судебные эксперты правильно подходят к пониманию и осмыслению данных условий и необходимости их соблюдения при составлении заключения. На практике встречаются заключения, которые вовсе не содержат описания проведенных исследований, а составители ограничиваются перечислением какого-то одного действия, а не исследования как такового. Затем перечисляется список использованной литературы и, что очень занятно, подробно описаны технические средства, используемые при печатании заключения эксперта. Их авторы объясняют, что они проводили исследования согласно рекомендациям, описанным в перечисленных источниках. Такой подход категорически неприемлем при составлении заключения эксперта, так как, во-первых, противоречит всем признакам, определяющим данное действие как судебную экспертизу, и, во-вторых, содержание документа такого рода не обеспечивает доказательственной базы, так как не содержит сведений о фактах (фактических данных), которые устанавливаются экспертом в результате проведенного ими исследования. По такому документу нельзя установить наличие внутреннего убеждения эксперта как в целом, так и на отдельных этапах его формирования и понять «научный путь», по которому он пришел к сформулированным выводам. В этом случае заключение эксперта не соответствует требованиям и не может являться таковым.

Некоторые эксперты (очень часто это наблюдается при проведении судебно-медицинских экспертиз) [6] утверждают, что они приводят аргументацию прямо в разделе «Выводы». Это является изначально неправильным, так как «выводы эксперта содержат лишь ответы на вопросы, сформулированные органом, назначившим экспертизу, и ни о каком обосновании этих выводов в данной части речи не идет. На практике такое обоснование можно встретить в исследовательской части (возможно, именно поэтому в трехзвенной структуре отсутствует синтезирующая часть). Исследовательская часть, как было сказано, содержит описание процесса экспертного исследования с указанием применяемых методов, методик и технических средств, а также промежуточные результаты раздельного и сравнительного исследования, если они предусмотрены методикой. Но, как правило, исследовательская часть заканчивается словами: «В результате проведенного исследования эксперт (эксперты) пришел к следующим выводам», и далее формулируются сами выводы. Если же в ходе исследования проводился сравнительный анализ, то исследовательская часть заканчивается словами: «Совокупность вышеперечисленных совпадающих признаков дала эксперту основание для вывода о том...», и далее опять-таки следует вывод без какого-либо обоснования.

Представляется, что именно в синтезирующей части, которая должна содержать анализ и синтез проведенных исследований и их результатов,

експерт должен дать обоснование установленным им фактическим данным, дать научное объяснение установленных свойств исследуемых объектов, привести их аргументированную оценку и вплотную подойти к формулированию выводов. Иллюстрируя содержание синтезирующей части при идентификационных исследованиях, Ю. К. Орлов пишет, что она включает в себя «итоговую оценку совпадающих и различающихся признаков сравниваемых объектов, что совпадающие признаки являются (не являются) устойчивыми, существенными и образуют (не образуют) индивидуальную, неповторимую совокупность» [3].

Наличие синтезирующей части в структуре заключения эксперта, включающей разъяснения промежуточных суждений и выводов эксперта, особенно важно при проведении сложных, в том числе, комплексных, комиссионных и повторных экспертиз, но она может отсутствовать в однородных экспертизах, выступая в них в качестве завершения исследовательской части. Как утверждают многие авторы, и мы поддерживаем их мнение, именно синтезирующая часть заключения эксперта должна способствовать формированию внутреннего убеждения как эксперта (экспертов), производящего исследование, так и органа, назначившего экспертизу при оценке им заключения эксперта, а также препятствовать вынесению последним ошибочных суждений либо без достаточных оснований не соглашаться (или соглашаться) с выводами эксперта [3].

Безусловно, экспертное заключение рассматривается как одно из доказательств и не является обязательным для суда или иного лица, принимающего юридически значимое решение. Как известно, существует презумпция истинности заключения эксперта: заключение эксперта истинно до тех пор, пока не доказано обратное. На практике, заинтересованные лица все чаще используют возможность проявлять инициативу в проверке и оценке доказательственности заключения эксперта. Таким образом, кроме внутреннего контроля над деятельностью эксперта с помощью Системы Менеджмента Качества (СМК) экспертной структуры, существует внешний контроль, осуществляемый заинтересованными лицами с помощью третьих лиц, обладающих специальными знаниями (экспертной компетенцией). Именно поэтому, на наш взгляд, СМК судебно-экспертных учреждений должны уделять особое внимание наличию и содержанию доказательственной информации в выводах в синтезирующей части экспертного заключения.

Перечень ссылок

1. Сорин А. и др. Проблематика криминалистических экспертиз. Клуз (Румыния), 2013.
2. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. Москва, 2015. С. 428–477.

3. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка: учеб. пособ. Москва, 1995. 64 с.

References

1. Sorin, A. i dr. (2013). Problematika kriminalisticheskikh ekspertiz. [The problem of forensic examinations] Kluzh (Rumyniia)
2. Averianova, T. V. (2015). Sudebnaia ekspertiza: kurs obshchei teorii. [Forensic examination: general theory course]. Moskva, P.428–477. [in Russian].

3. Orlov, Iu. K. (1995). Zakliuchenie eksperta i ego otsenka [Expert opinion and assessment]: ucheb. posob. Moskva, 64 p. [in Russian].

4. *Эксперт*: рук. для экспертов органов внутренних дел и юстиции. Москва, 2003. С. 327.

5.URL: http://adhdportal.com/book_2151_chapter_30_

6. Закон № 68 от 14.04.2016 г, о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта Р.М., УПК, ГПК РМ, Украины, Российской Федерации; Ordonanța Guvernului nr. 2/2000 privind organizarea activității de expertiză tehnică judiciară și extrajudiciară, aprobată prin Legea nr. 156/2002, cu modificările și completările ulterioare, precum și în conformitate cu prevederile Codului de procedură civilă, respectiv Codului de procedură penală. ORDONANȚĂ nr.75 din 24 august 2000 privind autorizarea experților criminaliști, România.

7. *Материалы заседаний* Научно-методического Совета при Национальном Центре Судебных Экспертиз Министерства Юстиции республики Молдова за 2016 – февраль 2019.

4. *Ekspert*: ruk. dlia ekspertov organov vnutrennikh del i iustitsii. (2003). [*Expert*: manual for experts of agencies of Internal Affairs and Justice]. Moskva, p. 327. [in Russian].

5.URL: http://adhdportal.com/book_2151_chapter_30_.

6. *Zakon No 68 [Law No 68]* ot 14.04.2016 g., o sudebnoi ekspertize i statuse sudebnogo eksperta R.M., UPK, GPK RM, Ukrainy, Rossiiskoi Federatsii; Ordonanța Guvernului nr. 2/2000 privind organizarea activității de expertiză tehnică judiciară și extrajudiciară, aprobată prin Legea nr. 156/2002, cu modificările și completările ulterioare, precum și în conformitate cu prevederile Codului de procedură civilă, respectiv Codului de procedură penală. ORDONANȚĂ nr.75 din 24 august 2000 privind autorizarea experților criminaliști, România. [in Russian].

7. *Materialy zasedanii* Nauchno-metodicheskogo Soveta pri Natsionalnom Tsentre Sudebnykh Ekspertiz Ministerstva Iustitsii respubliki Moldova za 2016 – fevral 2019. [Materials of the meetings of the Scientific and Methodological Council at the National Center for Judicial Examinations of the Ministry of Justice of the Republic of Moldova for 2016-February 2019.] [in Russian].

ДЕЯКІ АСПЕКТИ ОЦІНКИ РЕЗУЛЬТАТІВ ДОСЛІДЖЕННЯ В СУДОВО-ЕКСПЕРТНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ І ЇХ ВІДОБРАЖЕННЯ У ВИСНОВКУ

**П. Петкович
В. Присєкару**

У статті автори розглядають проблеми експертної діяльності, що стосуються оцінки результатів проведених досліджень і відображення цих результатів у висновку експерта щодо доказування висновків, аналізуючи судову практику різних країн. З'ясовують причини різних підходів судових експертів до цієї частини методичних і законних вимог і їх вплив на судовий процес в цілому. Авторами наводяться результати аналізу судово-експертної практики Республіки Молдова.

Акцент в роботі поставлено на необхідність правильного викладу результатів етапу оцінки проведених досліджень при оформленні експертного висновку, так як саме на цьому етапі проводиться експертний аналіз, на підставі фундаментальних наукових та методологічних знань щодо ідентифікації, діагностики та доведення отриманих висновків. Так само авторами пропонуються шляхи вирішення розглянутих питань.

Ключові слова: експертне дослідження, судовий процес, судово-експертна практика, експертна оцінка, доведення, ідентифікація.

DEYAKI ASPECTS OTSINKI RESULTS DOSLIDZHENNYA AT THE COURT-EXPERT DIYALNOSTI I VIDOBRAZHENNYA VISNOVKU

**P. Petkovich
V. Priekar**

In this article authors touch the problems upon the expert activities, related to the evaluation of the results of the conducted researches and the reflection of these results and the expert's conclusions regarding the proof of conclusions, analyzing the judicial practice of different countries. Explains the reasons for the different approaches of judicial experts to this part of the methodological and legal requirements and their impact on the judicial process as a whole. The authors present the results of the analysis of forensic practice of their own state. Emphasis in work is placed on the need for proper presentation of the stage of evaluation of research results when drawing up an expert opinion, so, how exactly at this stage the expert analysis is done, on the basis of the fundamental knowledge of scientific identification, diagnosis and proof. Also, the authors suggest ways to address the issues discussed.

Key words: expert research, legal process, forensic expert practice, expert assessment, proof, identification.

DOI: <https://doi.org/10.33994/kndise.2019.64.12>
УДК 343.98

В. П. Колонюк
кандидат юридических наук, доцент,
ученый секретарь

Ю. Б. Форис
старший научный сотрудник

Е. В. Юдина
старший научный сотрудник

В. С. Виноградова
научный сотрудник

*Киевский научно-исследовательский институт судебных экспертиз
Министерства юстиции Украины*

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

Целью настоящей статьи является презентация рассуждений на тему смысла существования судебной экспертологии как самостоятельной науки и ее места в системе юридических наук.

Ключевые слова: судебная экспертология, криминалистика, судебно-экспертная субстратология, судебно-экспертная документалистика, судебно-экспертная психономика, гипотеза.
